

Научно-теоретическая статья

УДК: 159.9

DOI: 10.24412/2076-9121-2024-4-169-187

ФЕНОМЕН МОТИВАЦИИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Надежда Николаевна Киселева^{1, a} ✉, Наталья Афанасьевна Цветкова^{1, b}

¹ Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия

^a nadi86-08@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0003-1514-9553>

^b na.tsvetkova@mpgu.su, <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена несколькими факторами, важнейший из которых — необходимость ретроспективного анализа результатов изучения феномена мотивации как основы для разработки новых инструментов мотивации в процессах производства общественных благ и образования в условиях цифровой революции, масштабного распространения интернет-пространства и онлайн-формата деятельности. Цель проведенного теоретического исследования — восполнить дефицит обобщающей информации о феномене мотивации, его важнейших характеристиках на разных этапах развития общества. В статье представлен теоретический обзор развития представлений о феномене мотивации на протяжении всего времени его изучения, от Античности до наших дней, в разных областях научного знания. Рассматривается становление философской мысли о мотивации, ее значении и формах в трудах античных древнегреческих философов — Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита и Гераклита. Показано, что, рассматривая душу человека, его внутренний мир как поле битвы добра со злом, они считали задачу развития стремления к добру и умения глушить злые и низменные побуждения важнейшей для воспитания подрастающих поколений, а устремленность взрослых членов общества к самосовершенствованию рассматривали как необходимый компонент социального прогресса. Проанализирована трансформация взглядов на мотивацию в рамках философских концепций, главенствовавших в эпохи Средневековья, Возрождения, Просвещения, Нового времени и породивших подходы к мотивации, которые можно условно назвать душевным, эмоциональным и волевым. Приведены и проанализированы

основные концепции теорий мотивации Новейшего времени в трудах зарубежных и отечественных психологов. Обозначены важнейшие практико-ориентированные направления изучения феномена мотивации и их основные достижения.

Ключевые слова: мотив, мотивация, мотивационная сфера личности, потребность, деятельность, система ценностей, смыслы

Scientific and theoretical article

UDC: 159.9

DOI: 10.24412/2076-9121-2024-4-169-187

THE PHENOMENON OF MOTIVATION IN CULTURAL AND HISTORICAL DISCOURSE

Nadezhda N. Kiseleva^{1, a} ✉, *Natalia A. Tsvetkova*^{1, b}

¹ *Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

^a *nadi86-08@mail.ru* ✉, <https://orcid.org/0009-0003-1514-9553>

^b *na.tsvetkova@mpgu.su*, <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>

Abstract. The relevance of the study is due to several factors, the most important of which is the need for a retrospective analysis of the results of studying the phenomenon of motivation as a basis for developing new motivation tools for the production of public goods and education in the context of the digital revolution, the large scale spread of the Internet space and on-line activity format. The purpose of the theoretical study is to fill in the lack of generalizing information about the phenomenon of motivation, its most important characteristics at different stages of society development. The article presents a theoretical overview of the development of ideas about the phenomenon of motivation throughout the time of its study, from antiquity to the present day, in various fields of scientific knowledge. The article examines the formation of philosophical thought about motivation, its meaning and forms in the works of ancient Greek philosophers such as Socrates, Plato, Aristotle, Democritus and Heraclitus. They all considered the human soul, the inner world as a battlefield of good and evil, they thought the task of developing the desire for good and the ability to suppress evil and base motives to be the most important task of educating younger generations, and educating the aspirations of adult members of society to self-improvement as a necessary component of social progress. The article analyzes the transformation of views on motivation within the framework of philosophical concepts that prevailed in the Middle Ages, Renaissance, Enlightenment, and Modern times and gave rise to approaches to motivation that can be conditionally called “spiritual”, “emotional” and “volitional”. The main concepts of motivation theories of modern times in the works of foreign and domestic psychologists are presented and analyzed. The most important practice-oriented direction of studying the phenomenon of motivation and its main achievements, expressed in the creation of diagnostic tools for studying individual characteristics of motivation, are outlined.

Keywords: motive, motivation, motivational sphere of personality, need, activity, value system, meanings

Для цитирования: Киселева, Н. Н., и Цветкова, Н. А. (2024). Феномен мотивации в культурно-историческом дискурсе. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(4), 169–187. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2024-4-169-187>

For citation: Kiseleva, N. N., & Tsvetkova, N. A. (2024). The phenomenon of motivation in cultural and historical discourse. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(4), 169–187. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2024-4-169-187>

Введение

Актуальность изучения феномена мотивации с точки зрения культурно-исторической перспективы обусловлена, во-первых, его многокомпонентной сложностью. Учет концепций исследователей разных теоретических школ, разных направлений философской, психологической, педагогической мысли позволяет создать «3D-портрет» этого феномена и тем самым задать векторы его изучения в современной науке и практике. Обилие определений, оценок сущности, видов и компонент мотивации, часто противоречащих друг другу, требует от современной психологической науки глубокого анализа и обобщений.

Во-вторых, актуальность изучения феномена мотивации с точки зрения культурно-исторической перспективы обусловлена масштабными преобразованиями, которые привнесла в деятельность человека цифровая революция, длящаяся несколько последних десятилетий. Изменения затронули не только производство общественных благ, но и способы их потребления, пути получения и усвоения новых знаний, способы и возможности межличностной коммуникации.

В-третьих, одним из важнейших последствий масштабного распространения виртуальной реальности интернет-сетей и онлайн-формата распространения информации являются, как отмечают некоторые исследователи (Сахарова, и Цветкова, 2024), изменения в системе мотивов учебной деятельности у детей и юношества. Это обстоятельство требует переосмысления задач современной системы образования, разработки новых форматов преподавания и новых критериев оценивания полученных результатов у педагогов и обучающихся с учетом произошедших изменений в системе мотивации и на основании глубокого понимания сущности феномена мотивации.

В-четвертых, в настоящее время в HR-службах многих компаний отбор сотрудников и их продвижение по карьерной лестнице производится на основании изучения особенностей мотивации. Диагностика мотивации накладывает на проводящего ее сотрудника большую ответственность, так как цена ошибки велика — она может стоить человеку карьеры. Чтобы повысить качество работы сотрудников HR-служб, необходимо вооружить их информацией о том, как развивалось понимание феномена мотивации, какие его особенности выделяли ученые в разные времена. Произведенный нами анализ может быть использован в программах повышения квалификации сотрудников HR-служб.

а

Цель проведенного нами теоретического исследования — восполнить дефицит обобщающей информации о феномене мотивации, его важнейших характеристиках на разных этапах развития общества.

Методы исследования

Основными методами исследования явились изучение и анализ научных литературных источников по проблеме мотивации, обобщение изложенных в них результатов, систематизация и концептуализация научных идей представителей разных теоретических подходов к изучаемому феномену мотивации.

Результаты исследования

Многочисленность исследований последних лет свидетельствует о росте интереса к изучению феномена мотивации. Тем не менее современную психологию мотивации трудно представить как целое в силу ее разнохарактерности, сочетания тенденций, направленных в будущее и отражающих опыт прошлого.

Фундаментом изучения феномена мотивации являются труды античных философов. Именно древнегреческие философы первыми заговорили о мотивации как о двигателе деятельности. Примечательно, что за много столетий до появления ведущих мировых религий — иудаизма, христианства, ислама — античные философы поставили и сформулировали такие проблемы бытия человека, которые нашли отражение во всех перечисленных религиях. Это стало возможным потому, что в центре размышлений античных мыслителей стоял человек, который по природе своей оказался тяготеющим к сохранению своей психологической сущности. Как и тысячелетия назад, в душе человека бушуют все те же страсти: любовь и ненависть, алчность и бескорыстие, жестокость и милосердие, сострадание и равнодушие. Разумеется, выражались эти страсти в разные эпохи в разных формах, определяемых принятыми обществом нормами общественно одобряемого и общественно порицаемого поведения. Но их суть претерпевала довольно мало изменений. В силу этого античное наследие науки о человеке актуально для современных исследователей.

Рассмотрим вначале взгляды представителей античной философии — Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита и Гераклита, которые поставили вопросы о фундаментальной проблеме внутреннего мира человека и на многие из них дали актуальные до сих пор ответы. Сократ (469–399 до н. э.) утверждал, что главным сокровищем человека является душа и от ее состояния зависит его судьба (Платон, 1998). С его точки зрения, душа есть поле битвы светлых и темных сил, которые соседствуют во внутреннем мире человека. Поэтому, полагал он, в человеке необходимо будить мотивы к добру, так как он поставлен Богом на службу добру, которую нельзя покинуть даже под страхом смерти.

Одной из главных идей в творчестве Сократа является идея служения, предполагающая формирование мотивов к обретению человеком мужества, стойкости, верности и стремления к труду не по принуждению, а по зову сердца. Сократ сформулировал один из идеалов человека — умного, добродетельного, служащего силам добра. Путь к этому идеалу лежит через мотивацию, ибо она является духовной силой, ведущей человека к достижению поставленных целей.

Таким образом, главные концепции философии Сократа состоят в том, что «душа — сущность человека, познание и самопознание — истинная добродетель, самообладание — внутренняя свобода человека, управляющего своими страстями и поведением» (Платон, 1998, с. 10). Главной побудительной силой развития человека для достижения им необходимых качеств является мотивация к их обретению. Мотивация представляет собой готовность человека к весьма непростому и даже тяжкому труду по самосовершенствованию. Иначе говоря, мотивация, по Сократу, — это стимул человека действовать, чтобы стать человеком. Человек должен поступать таким образом, чтобы в результате его действий получаемое удовольствие превышало страдания. Благодаря Сократу активность психики человека впервые начала определяться девизом: «Познай самого себя».

Платон (428–348 до н. э.), ученик Сократа, главной целью жизнедеятельности считал обретение человеком внутренней гармонии через осознание необходимости приобретения не мнимых, а истинных благ — благородства души, служения не низкому, а высокому — душевному свету, а не тьме (Платон, 2015, с. 231). В этом он видел главную цель и смысл жизни. Чтобы достичь этой цели и осознать подлинный смысл жизни, человек должен иметь мотивацию к труду над собой. Мотивацию Платон понимал как внутреннюю мобилизацию душевных и физических сил человека в деятельности по самосовершенствованию. Для развития мотивации, полагал Платон, человек должен развивать свой интеллект, свои чувства и физические возможности (Платон, 2015б).

По Платону, физическое совершенствование — одна из задач человека, и мотивация к ней необходима как стимул развития, в том числе интеллектуального и чувственного (Лосев, 1977). Эта триединая задача — развитие интеллекта, чувств, физического состояния, решается комплексно, поскольку забвение одной части наносит ущерб развитию других.

Фактически Платон поставил задачу формирования «вкуса» и потребности человека к физическому развитию, а значит, и необходимости устойчивой мотивации к этому виду человеческой деятельности. Важно отметить, что Платон ратовал за то, чтобы человек был мотивирован на приоритет общественных, а не личных интересов. Говоря современным языком, Платон предвосхитил значимость формирования просоциальных мотивов, установок и просоциального поведения. Решение этой задачи и формирование соответствующих мотивов — процесс трудоемкий, но без него невозможно обеспечить общественное единство.

Развивая взгляды предшественников на сущность человека, Аристотель (384–322 до н. э.) в своем труде «Метафизика» утверждал, что все люди по природе своей стремятся к знанию (Аристотель, 2018). Однако жизненная суета, погоня за благами подавляют это заложенное в каждом стремление, отсюда вытекает задача мотивировать каждого человека на развитие в сторону приобретения знаний.

В своих рассуждениях о мотивации поведения человека Аристотель исходит из того, что считает одной из главных способностей души быть источником движений, в том числе поведения человека. «Душа... движет живое существо... некоторым решением, мыслью» (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 238). Кроме того, душа располагает различными способностями, и ими также определяются отдельные виды и формы поведения человека; душа выступает не только источником движения (в данном случае — поведения человека), но также устанавливает его цели, то есть определяет целенаправленность поведения: «...Душа есть причина и в значении цели» (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 245).

Аристотель описал четыре различные причины (четыре мотивационных фактора), побуждающие человека к действию: движущая, целевая, формальная и материальная. Безусловно, эти идеи актуальны и сегодня, поскольку без мотивации членов общества на приобретение знаний невозможен научно-технический прогресс и цивилизационное развитие в целом. Для Аристотеля человек — это «общественное животное, существо, наделенное разумом и нравственностью, способностью различать добро и зло» (Антология философии..., 2018, с. 227).

Позднее существенный вклад в развитие представлений о мотивации внес Демокрит (460–370 до н. э.), который в качестве основной движущей силы деятельности предложил считать нужду (потребность) человека. Именно потребности не только приводят в действие эмоциональные переживания, но и делают ум человека изощренным, позволяют приобрести язык, речь и привычку к труду. Вне потребностей, утверждает Демокрит, человек не смог бы выйти из дикого состояния.

Подробно рассматривал побудительные силы, влечения, потребности Гераклит (540–480 до н. э.). Он сделал важный вывод о том, что потребности определяются условиями жизни, поэтому «свиньи радуются грязи, ослы золоту предпочитают солому, птицы купаются в пыли и золе и т. д.». Гераклит считал, что умеренность в удовлетворении потребностей способствует развитию разума и совершенствованию интеллектуальных способностей человека.

Резюмируя сказанное, сделаем вывод, что уже в античные времена философы задумывались о том, как формируется психическая сфера человека, как она развивается. Признавая наличие в ней противоречий, они поставили задачу — с помощью развития мотивации преодолевать деструктивные страсти и обретать подлинные смыслы жизни. Поскольку, с их точки зрения, душа

человека, его внутренний мир есть поле битвы добра со злом, то именно задача развития стремления к добру и умения глушить злые и низменные побуждения представляется философам важнейшей задачей воспитания подрастающих поколений, а воспитание устремленности взрослых членов общества к самосовершенствованию рассматривается как необходимый компонент социального прогресса.

Средневековье — эпоха схоластики, господствовавшей в европейской религиозной философии с IX по конец XV в. Это время проповедей христианских истин и добродетелей, поисков смысла в безгрешной жизни как пути к Царствию Небесному. Вслед за античными мыслителями схоласты рассматривали душу человека как поле брани добра со злом, дьявола — с Христом. Однако, в отличие от философов Античности, которые ратовали за свободу определения человеком своего места в жизни, схоласты вырабатывали строгий кодекс следования христианским истинам, ратовали за неприкасаемость догм, образов, образцов поведения, проповедовали жесткую дисциплину, отклонение от которой должно быть жестко наказуемо. На практике принуждение к добропорядочной жизни достигалось внедрением жестких карательных мер, осуществляемых инквизицией — церковным судом над отступниками от веры.

Наступившая затем эпоха Возрождения, давшая миру таких гениев, как Леонардо да Винчи, Петрарка, Рафаэль Санти и многих других, характеризуется появлением нового философского учения — гуманизма. В XV и XVI вв. возникла «ожесточенная полемика со схоластами... которая была связана с тем обстоятельством, что на передний план гуманисты выдвигали науки, считавшиеся ими жизненно важными для формирования нового человека. <...> К ним относилась философия, в особенности — этика, наставляющая, каким должно быть поведение человека в обществе» (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 146). Мыслители Возрождения утверждали, что «человек — это чудо» (Антология философии..., 2018, с. 73), главным мотивом его жизни является любовь к ближнему, а главное — к Богу и миру, им сотворенному. Любовь провозглашалась главной добродетелью и жизненным мотивом; она дана человеку как Божий дар, но обретается этот дар трудом преодоления темного в душе и наполнения ее светом добра и творчества.

Что касается понимания мотивации поведения человека, то именно в эпоху Возрождения происходит освобождение взглядов исследователей от философско-религиозной мистики философов-схоластов и наблюдается возврат к идеям античных философов о свободе воли. Так, Эразм Роттердамский (1466–1536) в своем трактате «О свободе воли» утверждал, что «человек сам выбирает свой жизненный путь, обладает возможностью сразиться с фортуной, совершенствовать свои таланты и моральные качества» (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 172).

Основой поведения человека становится нравственность, которая определяется не страхом перед высшей карой, а разумом самого человека. «От самого

человека зависит то, во что превратит он свою жизнь», — писал французский мыслитель-гуманист Мишель Монтень (1533–1592) (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 177).

Размышляя о мотивации поведения человека, мыслители эпохи Возрождения в своих многочисленных спорах о свободе воли (наиболее известным из которых стал заочный спор между Эразмом Роттердамским с его трактатом «О свободе воли» и христианским богословом Мартином Лютером с его трактатом «О рабстве воли») отмечали сложность поисков научного объяснения поведению человека и невозможность найти однозначное понимание проблемы мотивации. Эту растерянность объяснил М. Монтень в своем трактате «Опыты»: «Изумительно суетное, поистине непостоянное и вечно колеблющееся существо — человек. Нелегко составить себе о нем устойчивое и единообразное представление... Различными средствами он может достичь одного и того же» (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 215).

Одним из мощных средств мотивации считалось творчество, которое раскрепощает человека, делает его свободным, другим — любовь, поскольку «любящему сердцу открываются такие глубины познания, которые недоступны холодно-равнодушному взгляду на бытие».

На смену эпохе Возрождения пришло Новое время — эра промышленного капитализма, с его прагматизмом и рационализмом. Выдающимся мыслителем Нового времени был француз Рене Декарт, который поставил в фокус своего внимания изучение познавательных процессов человека, его возможностей и способностей, что нашло отражение в его формуле: «Я мыслю, следовательно, существую» (Декарт, 2015, с. 109).

Объективное существование мира доказывается через мышление: когда человек перестает мыслить, вместе с этим перестает существовать мир. Поэтому ядром мотивации должны быть личные интересы человека, а главным мотивом деятельности — стремление к их реализации (Декарт, 2015). Эгоцентризм провозглашается основным качеством и сутью человека, а мотивы замыкаются на задачах достижения личного процветания, успехов и благополучия. Так были обоснованы главные ценности человека капиталистического общества — индивидуализм и эгоцентризм.

Позднее, в противовес Декарту (1596–1650), французский мыслитель Блез Паскаль (1623–1662) утверждал, что человек руководствуется не только разумом, но и сердцем, то есть теми духовно-нравственными ценностями, которые он приобретает на своем жизненном пути. Без этих ценностей жизнь человека сера, одноцветна и уныла. Поэтому человеку необходимы мотивы не только к интеллектуальному развитию, но и в меньшей степени к духовно-нравственному (Паскаль, 2021). В этом отношении Б. Паскаль близок к античной традиции взглядов на человека как духовную сущность, а развитие концепции о мотивах духовно нравственного развития — весомый вклад в науку о человеке (Антология мудрости..., 2012).

Голландский мыслитель Б. Спиноза (1633–1677), классик европейского индивидуализма, в трактате «Этика» писал о том, что главная и едва ли не единственная задача человека — самосохранение, поэтому главным источником поведения человека является стремление сохранить и утвердить свое существование и все мотивы деятельности должны быть подчинены ее реализации. «Коренной побудительной силой, обеспечивающей самосохранение человеческого организма, является влечение, или стремление, природа которого такова, что оно связано как с телом, так и с душой» (Энциклопедия истории психологии, 2001, с. 306). Это своеобразный гимн индивидуализму. По Б. Спинозе, человек рационален, прагматичен, заботится исключительно о сбережении своей жизни и собственной пользе. В качестве основных побуждений, лежащих в основе человеческого поведения, он рассматривал два вида эмоциональных состояний: удовольствие (радость) и неудовольствие (печаль). На основе этих первичных влечений, или аффектов, возникают вторичные, производные влечения, или аффекты-страсти, — таково, по Б. Спинозе, основное направление развития мотивационной сферы человека. Для обеспечения собственной безопасности и личного благополучия необходима твердая воля и целеустремленность, жажда познания и бесстрашие перед возможными угрозами (Антология мудрости..., 2012).

Английский философ Т. Гоббс (1588–1679) утверждал, что главным фактором, управляющим поведением людей, является стремление к получению удовольствия и к избеганию неудовольствия. С его точки зрения, «человек человеку — волк» и свобода нужна лишь для того, чтобы добиваться господства над другими людьми. Поскольку людей, обуреваемых страстями и своекорыстными желаниями, умиротворить невозможно, то необходимо насилие, которое осуществляется государством, а потому диктатура лучше анархии и безвластия. Жизненные мотивы большинства людей должны регулироваться государством в интересах общего блага.

В XVIII веке в Европе началась эпоха Просвещения. Ее оценки имеют полярный характер. Традиционно большинство исследователей называли эпоху Просвещения новым Возрождением, поскольку Просвещение расширило горизонты познания, свободы, уважения и защиты личных прав человека. Другие же исследователи, в том числе такие российские философы, как И. В. Киреевский (1806–1856), А. С. Хомяков (1804–1860), И. А. Ильин (1883–1954), оценивали это время по-другому, считая, что оно породило мифы, далеко не безопасные, за отставание которых были принесены в жертву жизни тысяч людей.

Деятели Просвещения нанесли серьезный удар религиозному сознанию своих современников. Вольтер (1694–1788) прямо объявил христианство пережитком: главная и единственная опора в жизни — рационализм, холодный и расчетливый рассудок, так что новый идеал человека — это разрушитель традиционного общества и ценностей, мечтающего о царстве свободы и справедливости, которое придет после революции. В основе поведения такого человека — стремление к бунту, к противостоянию.

Другой представитель эпохи Просвещения — Жан Жак Руссо (1712–1778) — в своих взглядах на мотивацию поведения человека исходил из того, что человек от природы добр, но его уродует общество, пропитанное злом, формируя звериные мотивы борьбы за выживание. Эти мотивы естественны, так как являются проявлением инстинкта самосохранения. Отсюда Ж.-Ж. Руссо делал вывод о том, что в совершенствовании нуждается не столько сам человек, сколько общество, в котором он живет. Задача воспитателей — изолировать воспитанников детского и подросткового возраста от гнилого общества, обеспечить им жизнь на природе, которая благотворно влияет на чувственный мир воспитанников. А затем в процессе воспитания сохранить и развить в каждом воспитаннике присущее ему от рождения стремление к добру, научить его управлять своими страстями, сформировать такие жизненные мотивы, которые помогут ему сохранить все светлое и доброе, что дано ему от рождения. Иначе говоря, Жан-Жак Руссо связал проблему мотивации с проблемой воспитания и показал, что развитие мотивации должно быть стержневой частью процесса воспитания (Руссо, и Вольтер, 2022).

Существенный вклад в развитие представлений о мотивации внесли работы немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804). В работе «Антропология» (1798) он подробно описывает морально-нравственные противоречия в поведении людей и утверждает, что «быть человеком значит стремиться стать человеком», и это стремление является едва ли не главным мотивом поступков и действий (Кант, 2022, с. 34). Он ввел понятие категорического императива, суть которого изложена в труде «Критика чистого разума» — высший принцип нравственности, морально-нравственная категория, выступающая генератором мотивов деятельности человека и критерием ее оценки (Кант, 2022, с. 59).

Резюмируя сказанное, сделаем вывод о том, что всем рассмотренным выше культурно-историческим периодам цивилизационного развития человечества (Античность, Средневековье, Возрождение, Просвещение, Новое время) были свойственны свои системы научных взглядов на мотивацию, которые, с одной стороны, формировали «человека своего времени», а с другой — испытывали влияние условий жизнедеятельности человека. Каждая эпоха — сплав объективного и субъективного; человек через свои стремления, поступки, мотивацию отвечает на вызовы истории и преодолевает трудности, выпавшие на его долю. В истории исследования мотивации в период до Новейшего времени можно выделить следующие подходы: душевный, когда главным мотиватором деятельности человека считалась его душа; эмоциональный, когда мотиваторами считались эмоции (страсти); волевой, когда главным мотиватором, управляющим деятельностью человека, считалась воля. Независимо от природы мотивов, именно они во всем их многообразии — вечный двигатель истории. Их формирование является важнейшей задачей воспитания и образования.

В эпоху Новейшего времени (период с рубежа XIX века по настоящее время) изучение проблемы мотивации получило новый импульс в трудах представителей новой науки — психологии. Хотя можно считать, что старт волне

интереса психологов к феномену мотивации положил немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860), который впервые употребил термин «мотивация» в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900–1910). После этого данный термин прочно вошел в терминологию психологов для объяснения причин активности и поведения человека (Ильин, 2011).

В психологии первопроходцем в изучении детерминации поведения стал австрийский психолог З. Фрейд (1853–1939), создавший учение о бессознательном и влечениях человека. Он доказал, что основой поведения человека являются присущие ему инстинкты. Даже если человек сможет их обуздать, то они все равно неизбежно будут давать о себе знать. Инстинкты играют значимую роль в целеполаганиях человека и диктуют необходимую мотивацию в виде напряжения, требующего необходимой разрядки. При этом, как утверждает З. Фрейд, человек может быть счастлив, только удовлетворив свои инстинкты, как позитивные, так и негативные, в том числе и порочные. В этой связи совет З. Фрейда воспитателям — учить детей удовлетворять свои инстинкты, а не игнорировать их. Уже с детства ребенка необходимо научить прислушиваться к инстинктам, следовать им, регулировать их, а при необходимости — подавлять или обуздывать их. В этом случае мотивация и мотивы деятельности будут соответствовать внутренним потребностям человека, будут осознаны и поставлены на службу самосовершенствованию (Фрэнкин, 2007).

В дальнейшем, отталкиваясь от теории инстинктов, Г. Мюррей (1893–1988) разработал теорию личности, основой которой стали понятия мотивов, давления и потребностей. Он описывал потребности как «потенциальную возможность или готовность реагировать определенным образом при определенных обстоятельствах». Необходимость реализовать потребности он рассматривал как главный мотив, руководящий поведением человека.

Под влиянием трудов Г. Мюррея, Д. Макклелланд (1917–1998) создал «теорию удовлетворения потребностей», согласно которой мотивация каждого человека, независимо от его возраста, пола, расы или культуры, обусловлена тремя потребностями: в достижении успеха, власти и «причастности» (Макклелланд, 2007).

Создатель индивидуальной психологии А. Адлер (1870–1937) утверждал, что ведущим мотивом деятельности человека является врожденное стремление к превосходству, доминированию над другими людьми, завоеванию и защите физического или психологического жизненного пространства (Адлер, 2017).

Огромное влияние на развитие теоретических взглядов на мотивацию и их практическое применение оказала теория личности А. Маслоу (1908–1970), представленная в 1954 году в его книге «Мотивация и личность». Человеческое поведение и стоящие за ним потребности, считал он, бесконечно разнообразны и строго индивидуальны. Однако можно выделить общие для всех людей глубинные мотивы или базовые потребности, разделить их на пять групп (уровней), причем совокупность этих групп будет составлять иерархическую

пирамиду. На первом, базовом уровне находятся физиологические потребности человека в пище, сне и т. д. На втором уровне — потребности в безопасности и уверенности в будущем. На третьем — социальные потребности, стремление к общению с другими людьми. На четвертом — потребность в уважении и признании окружающих. На пятом — потребность в самоактуализации. Иерархичность потребностей выражается в том, что переход к потребностям более высокого уровня происходит без реализации потребностей предшествующих уровней. А потребность высшего уровня в самоактуализации может осуществляться только через непрерывность мотивации личности (Маслоу, 2019).

Представители гуманистической психологии Эдвард Толмен (1889–1959), Курт Левин (1890–1947), Карл Роджерс (1902–1987) утверждали, что человек должен не только реализовывать свои потребности, но и управлять ими в зависимости от требований общества и от личных целей и задач (Роджерс, 2007).

Итак, западная философия и психология достигли значительных успехов в философском осмыслении мира, месте и роли в нем человека, раскрыли его сущностные качества и мотивы достижения поставленных целей, мотивации к самосовершенствованию.

Говоря о вкладе в развитие представлений о мотивации отечественных философов и психологов, необходимо прежде всего отметить труды И. А. Ильина (1883–1954), который проанализировал три закона духа — свободу, любовь и предметность, являющиеся, с его точки зрения, тремя великими основами всякой человеческой жизни и культуры (Ильин, 1993).

В отечественной психологии первыми по времени появления идеями относительно проблемы мотивации и мотивов являются идеи, выраженные в трудах А. Ф. Лазурского (1874–1917). В изданной в 1906 году книге «Очерк науки о характерах» он подробно обсуждает проблему желаний и влечений, вопросы борьбы мотивов и принятия решений, устойчивости решений (намерений) и способности человека к внутренней задержке побудительных импульсов.

Позднее Л. С. Выготский (1896–1934) определил мотивацию как сложное объединение, как «сплав движущих сил поведения», интересов, влечений, целей, идеалов, которые определяют его деятельность (Выготский, 1983, с. 54–82). Он ввел понятие «мотивационная сфера личности», в которую включил аффективную и волевую сферы личности, а также переживание удовлетворения потребности. Л. С. Выготский считал, что в психике человека есть два уровня — низший и высший, — которые определяют низшие потребности человека (главным образом плотские) и высшие потребности (духовно-нравственные). Эти два уровня развиваются параллельно и самостоятельно, будучи тем не менее неразрывно связаны друг с другом: удовлетворение потребностей одного уровня с помощью средств другого невозможно. Переход от низшей ступени психики к высшей не осуществляется автоматически, а достигается через мотивацию и труд по достижении поставленных целей.

Приземленное и высокое присущи каждому человеку, и это определяет наличие противоречий в его деятельности, остро ставит проблему выбора. Выбор вектора развития сопряжен с внутренней борьбой, которая требует концентрации сил и воли в определении жизненных целей (Выготский, 1999).

Дальнейшую разработку теории потребностей осуществил А. Н. Леонтьев (1903–1979). Согласно А. Н. Леонтьеву, мотив представляет собой «то объективное, в чем потребность конкретизируется в данных условиях, на что направляется деятельность, как на побуждающее эту потребность» (Леонтьев, 1971, с. 54). Каковы потребности, такова и мотивация. Потребности без мотивации не реализуются, так как мотив является призывом к действию. Деятельность без мотива неосуществима, даже если он скрыт и полностью не осознан индивидом (Леонтьев, 2007). При этом отношения между потребностью и мотивом, мотивом и деятельностью далеко не однозначны. Один и тот же предмет может вызывать разные потребности и мотивы их реализации, так как служит удовлетворению разных потребностей. Отсюда разнообразие и многочисленность мотивов деятельности. Комплекс потребностей может формировать полимотивированность.

Борьба мотивов ставит перед человеком задачу выбора, решение которой зависит от его ценностных ориентаций. И это указывает на значение воспитания, призванного сформировать систему жизненных ценностей, от которых зависят как выбор деятельности, так и мотивы ее реализации. Формирование личности человека находит свое психологическое выражение в развитии ее мотивационной сферы (Леонтьев, 1997).

С. Л. Рубинштейн (1883–1960) в книге «Основы общей психологии» рассматривал мотивы в связи с конкретными видами деятельности. При этом мотивы он связывал с общественно-историческим развитием, общественным характером деятельности человека и подчеркивал, что человеческая деятельность сознательна в отличие от инстинктивного поведения животных. (Рубинштейн, 2017). С. Л. Рубинштейн развивал концепцию динамического мотива, «кочующего» от одного вида деятельности к другому, от одной цели к другой. Мотив не статичен, он формируется вместе с развитием человека и может приобретать универсальный характер, отражающий суть индивида (Рубинштейн, 2017, с. 284).

В. Г. Асеев (1931–2016) рассматривал мотивацию как сложную структуру, включающую в себя все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, установки и т. п. Он полагал, что в основе всякого побуждения «лежит диалектическое противоречие между объективно значимым для человека и в то же время имеющим субъективную значимость в наличной деятельности» (Асеев, 1976, с. 7). Мотивы — это результат формирования личности, но, с другой стороны, они во многом сами формируют личность. Это обеспечивает цельность человека, что является важнейшим фактором обретения им устойчивых личностных качеств.

А. В. Петровский (1924–2006) выделил в мотивации осознанные и неосознанные мотивы и указал на их взаимосвязанность; эти виды мотивов тесно переплетены и составляют своеобразное единство. К осознанным мотивам, с его точки зрения, относятся интересы, тяга к познанию, формирование убеждений, мечты, идеалы, личное восприятие мира, к неосознанным — влечения, установки, инстинкты (Петровский, 1976).

В. Д. Шадриков (р. 1939) создал классификацию механизмов динамики мотивационной сферы личности на основе изучения изменения мотивов в процессе освоения деятельности (Шадриков, 2013). Развитие мотивационной сферы личности как субъекта деятельности может идти в нескольких направлениях: а) общие мотивы находят свой предмет в выполняемой деятельности; б) происходит динамика мотивов деятельности, которая выражается либо в появлении новых и инволюции ряда ранее действовавших мотивов; либо в изменении абсолютной и относительной значимости отдельных мотивов; либо в изменении актуальной структуры мотивов.

Важнейшей особенностью исследований феномена мотивации в Новейшее время стала практическая ориентированность многих из них. Постулат Гете: «Сера теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет» — нашел среди исследователей мотивации свое самое полное выражение.

Это выразилось, прежде всего, в создании многочисленных опросников и тестов для диагностики внутренней и внешней мотивации различных видов деятельности. Среди множества разнообразных методик наиболее важное место принадлежит личностным опросникам для измерения мотивов. Основной проблемой измерения мотивации с помощью опросников является высокая вероятность снижения правильности ответов испытуемого из-за действия факторов социальной желательности или защитной мотивации. Так что к настоящему времени процесс разработки психодиагностического инструментария далек от завершения.

Другим важным направлением практико-ориентированных исследований являются исследования для выработки рекомендаций по повышению продуктивности трудовой, учебной, творческой, спортивной мотивации у детей и взрослых.

Так, В. А. Мазиллов (р. 1954) в фокус своего исследования поставил изучение взаимосвязи развития способностей и мотивации субъекта деятельности. Вместе с Т. В. Богайчук он доказал наличие прямой зависимости субъектности, мотивационной системы деятельности и развития способностей (Мазиллов, и Бугайчук, 2020, с. 107–109). Чем интенсивнее работает мотивационная система, тем выше результаты по различным параметрам деятельности. Особое внимание авторы обращают на решающую роль в развитии способностей социальных условий, особенно воспитания: через «активность духа» развивается «активность действий». Все важнейшие составляющие «активности духа» должны закладываться еще в дошкольном детстве, это мотивация и рефлексия

деятельности. В процессе обучения и воспитания деятельность должна быть организована так, чтобы и мотивы, и способности ребенка были учтены и включены в нее.

Значение воспитательных усилий по формированию мотивации и развитию способностей ребенка подчеркивал Д. Б. Эльконин (1904–1984), — автор оригинальной системы образования и воспитания. Он утверждал, что существенные черты личности и систему мотивации необходимо формировать в раннем возрасте в образовательной среде, организованной специальным образом. В процессе совместной деятельности (ребенка и взрослого, детей в группе и т. д.) происходит обучение ребенка разнообразному использованию методов получения знаний и развития способностей через самоконтроль и саморегуляцию. Последнее невозможно без соответствующей мотивации, которая формируется главным образом под влиянием взрослых (Эльконин, 2007). Развитие и поддержание мотивации ребенка являются важным фундаментом, на котором строится его последующее становление как активного субъекта познания и деятельности.

В. Д. Шадриков, подчеркивая важность формирования мотивации в процессе воспитания, сформулировал в качестве главного направления воспитания следующую задачу: «Задача воспитателей заключается в том, чтобы воспитанник усвоил “незыблемое знание добра и зла”, сформировать мотивацию к этому познанию, организовать активность воспитанника, направленную на делание добра» (Шадриков, 2017, с. 40).

Таким образом, изучение феномена мотивации интенсивно происходит и в зарубежной, и в отечественной психологии. Достижения отечественных психологов тесно связаны с научным наследием зарубежных ученых, поскольку направлены на изучение единого объекта — человека.

В современной психологии мотивация рассматривается, с одной стороны, как процесс, который позволяет поддерживать определенный уровень активности субъекта и выражается в определенных мотивах; с другой стороны, — как определенная структура, включающая различные внутренние факторы и актуализирующая активность личности.

Заключение

Ретроспективный обзор исследований феномена мотивации был проведен с целью устранения дефицита обобщающей информации об этом феномене и его важнейших характеристиках. Несмотря на длительное — от Античности до наших дней — и интенсивное изучение мотивации в разных областях научного знания, до сих пор не нельзя считать этот феномен в достаточной мере изученным. В данном исследовании представлены работы, оказавшие наибольшее влияние на глубину и разносторонность понимания феномена мотивации.

Перспективы будущих исследований обусловливаются исключительной практической значимостью проблемы поиска новых инструментов мотивации детей и взрослых в трудовой, учебной, творческой, спортивной деятельности.

Мотивация всех видов продуктивной деятельности представляет собой сложную динамическую систему, включающую иерархию внутренних и внешних мотивов, постановку целей и планирование конкретных действий, направленных на реализацию этих целей, упорство и настойчивость, стратегии реагирования на трудности и неудачи, возникающие при выполнении деятельности, а также разнообразные когнитивно-мотивационные составляющие. Каждый из указанных компонентов нуждается в дальнейшем изучении в силу масштабных трансформаций самой деятельности, вызванных новым уровнем технологического развития общества.

Понимание механизмов мотивации способствует решению важнейшей социально значимой задачи воспитания подрастающих поколений мотивированными на ответственность в обучении, на успех в достижении конструктивных жизненных целей, на бережное отношение к духовно-нравственным ценностям, их укрепление и защиту.

Список источников

1. Сахарова, Т. Н., и Цветкова, Н. А. (2024). Инновационные подходы к образованию и воспитанию детей поколений Z и α в контексте особенностей их психологических характеристик. *Педагогика и психология образования, 1*, 205–223.
2. Платон (1998). *Государство. Законы. Политик*. Пер. с древнегреч. Москва: Мысль. 798 с.
3. Платон. (2015). *Диалоги*. Пер. с древнегреч. С. К. Апт и др. Санкт-Петербург: Азбука. 766 с.
4. Платон. (2015б). *Пир*. Санкт-Петербург: Рипол-Классик. 311 с.
5. Лосев, А. Ф. (1977). *Античная философия истории* (с. 171–194). Москва: Наука.
6. Аристотель (2018). *Этика* (с. 75–85). Москва: АСТ.
7. *Энциклопедия истории психологии* (2001). В 5 т. Т. 1. Развитие психологических знаний с древнейших времен до конца античности. Под ред. Е. С. Романовой, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. Москва: Школьная книга; Московские учебники. 479 с.
8. *Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения* (2018). Сост. С. В. Перевезенцев. Москва: ОЛМА-ПРЕСС. 447 с.
9. Декарт, Р. (2015). *Сочинения*. Санкт-Петербург: Наука. 648 с.
10. Паскаль, Б. (2021). *Мысли*. Москва: Эксмо-Пресс. 320 с.
11. *Антология мудрости* (2012). Сост. В. Ю. Шойхер. Москва: ВЕЧЕ. 847 с.
12. Руссо, Ж. Ж., и Вольтер, Ф. А. (2022). *Свобода — здоровье души. Как не стать идиотической нацией*. Москва: Родина. 240 с.
13. Кант, И. (2022). *Критика чистого разума* (с. 34–59). Москва: АСТ.
14. Ильин, Е. П. (2011). *Мотивация и мотивы*. Санкт-Петербург: Питер. 508 с.
15. Фрэнкин, Р. (2003). *Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты* (с. 48–49). Санкт-Петербург: Питер.
16. Макклелланд, Д. (2007). *Мотивация человека* (с. 24–26). Санкт-Петербург: Питер.

17. Адлер, А. (2017). *Индивидуальная психология*. Санкт-Петербург: Питер. Серия: Мастера психологии. 251 с.
18. Маслоу, А. (2019). *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: Питер. 351 с.
19. Роджерс, К. (2007). *Клиент-центрированная психотерапия: Теория, современная практика и применение*. Москва: Изд-во Института психотерапии. 558 с.
20. Ильин, И. А. (1993). Наши задачи. В: *Собрание сочинений: в 10 т. (т. 2, с. 7–476)*. Москва, Русская книга.
21. Выготский, Л. С. (1983) История развития высших психических функций. В: *Собр. соч.: в 6 т. (т. 3, с. 54–82)*. Москва: Педагогика. 368 с.
22. Выготский, Л. С. (1999). *Педагогическая психология*. Под ред. В. В. Давыдова. Москва: АСТ. 670 с.
23. Леонтьев, А. Н. (1971). *Потребности, мотивы и эмоции*. Конспект лекций. Москва: МГУ. 38 с.
24. Леонтьев, А. Н. (2007). *Лекции по общей психологии*. Москва: Смысл. 509 с.
25. Леонтьев, А. Н. (1997). *Деятельность. Сознание. Личность*. 2-е изд. Москва: Политиздат. 304 с.
26. Рубинштейн, С. Л. (2017). *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер. 284 с.
27. Асеев, В. Г. (1976). *Мотивация поведения и формирование личности*. Москва: Мысль. 158 с.
28. Петровский, А. В. (1976). Мотивация как проявление потребностей личности. В: *Общая психология* (с. 110–135).
29. Мазиллов, В. А., и Бугайчук, Т. В. (2020). Проблема взаимосвязи мотивации и способностей субъекта деятельности. *Вестник Вятского государственного университета. Серия: Психологические науки, 2*, 107–109.
30. Эльконин, Д. Б. (2007). *Детская психология*. Москва: Академия. 383 с.
31. Шадриков, В. Д. (2013). *Психология деятельности человека*. Москва: Институт психологии РАН. 464 с.
32. Шадриков, В. Д. (2017). Воспитание совести. *Высшее образование сегодня, 6*, 40.

References

1. Sakharova, T. N., & Tsvetkova, N. A. (2024). Innovative approaches to the education and upbringing of children of generations Z and α in the context of the peculiarities of their psychological characteristics. *Pedagogy and psychology of education, 1*, 205–223. (In Russ.).
2. Platon. (1998). *State. Laws. Politician*. Translated from ancient Greek. Moscow: Mysl. 798 p. (In Russ.).
3. Platon. (2015). *Dialogues*. Translated from Ancient Greek by S. K. Apt et al. St. Petersburg: Azbuka. 766 p. (In Russ.).
4. Platon. (2015b). *Feast*. St. Petersburg: Ripoll-Classic. 314. (In Russ.).
5. Losev, A. F. (1977). *The ancient philosophy of history* (pp. 171–194). Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Aristotle (2018). *Ethics* (pp. 75–85). Moscow: AST. (In Russ.).
7. *Encyclopedia of the History of Psychology*. (2001). In 5 vols. Vol. 1. The development of psychological knowledge from ancient times to the end of antiquity.

Ed. by E. S. Romanova, V. V. Ryabov, & L. P. Kezina. Moscow: School Book; Moscow textbooks. 479 p. (In Russ.).

8. *Anthology of Philosophy of the Middle Ages and Renaissance*. (2018). Comp. S. V. Perevezentsev, Moscow: OLMA-PRESS. 447 p. (In Russ.).
9. Descartes, R. (2015). *Works*. St. Petersburg: Nauka. 648 p. (In Russ.).
10. Pascal, B. (2021). *Thoughts*. Moscow: Eksmo-Press. 320 p. (In Russ.).
11. *Anthology of Wisdom* (2012). Comp. V. Y. Shoicher. Moscow: VECHE. 847 p. (In Russ.).
12. Rousseau, J. J., & Voltaire, F. A. (2022). *Freedom is the health of the soul. How not to become an idiotic nation*. Moscow: Rodina. 240 p. (In Russ.).
13. Kant, I. (2022). *Criticism of pure reason* (pp. 34–59). Moscow: AST. (In Russ.).
14. Ilyin, E. P. (2011). *Motivation and motivation*. St. Petersburg: Piter. 508 p. (In Russ.).
15. Frankin, R. (2003). *Motivation of behavior: biological, cognitive and social aspects* (pp. 48–49). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
16. Macclelland, D. (2007). *Human motivation* (pp. 24–26). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
17. Adler, A. (2017). *Individual psychology*. St. Petersburg: Piter. Series “Masters of Psychology”. 251 p. (In Russ.).
18. Maslow, A. (2019). *Motivation and personality*. St. Petersburg: Piter. 351 p. (In Russ.).
19. Rogers, K. (2007). *Client-centered psychotherapy: Theory, modern practice and application*. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy. 558 p. (In Russ.).
20. Ilyin, I. A. (1993). Our tasks. In: *Collected works in 10 volumes (vol. 2, pp. 7–476)*. Moscow, Russian Book. (In Russ.).
21. Vygotsky, L. S. (1983). The history of the development of higher mental functions. In: *Collected works: in 6 volumes (vol. 3, pp. 54–82)*. Moscow: Pedagogy. (In Russ.).
22. Vygotsky, L. S. (1999). *Educational psychology*. Ed. by V. V. Davydov. Moscow: AST. 670 p. (In Russ.).
23. Leontiev, A. N. (1971). *Needs, motives and emotions*. Lecture notes. Moscow: Moscow State University. 38 p. (In Russ.).
24. Leontiev, A. N. (2007). *Lectures on general psychology*. Moscow: Smysl. 509 p. (In Russ.).
25. Leontiev, A. N. (1997). *Activity. Conscience. Personality*. 2nd ed. Moscow: Politizdat. 304 p. (In Russ.).
26. Rubinstein, S. L. (2017). *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg: Piter. 284 p. (In Russ.).
27. Aseev, V. G. (1976). *Motivation of behavior and personality formation*. Moscow: Misl. 158 p. (In Russ.).
28. Petrovsky, A. V. (1976). Motivation as a manifestation of personal needs. In: *General psychology* (pp. 110–135). (In Russ.).
29. Mazilov, V. A., & Bugaichuk, T. V. (2020). The problem of the relationship between motivation and abilities of the subject of activity. *Bulletin of Vyatka State University. Psychological Sciences, Vyatka State University, 2*, 107–109. (In Russ.).
30. Elkonin, D. B. (2007). *Child psychology*. Moscow: Academy. 383 p. (In Russ.).

31. Shadrikov, V. D. (2013). *Psychology of human activity*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 464 p. (In Russ.).
32. Shadrikov, V. D. (2017). Education of conscience. *Higher education today*, 6, 40. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 20.04.2024; The article was submitted: 20.04.2024;
одобрена после рецензирования: 29.07.2024; approved after reviewing: 29.07.2024;
принята к публикации: 15.09.2024. accepted for publication: 15.09.2024.

Информация об авторах / Information about the authors:

Надежда Николаевна Киселева — аспирант Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия.

Nadezhda N. Kiseleva — Postgraduate student, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

nadi86-08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1514-9553>

Наталья Афанасьевна Цветкова — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития личности, Институт психологии и педагогики, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

Natalia A. Tsvetkova — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology of Personality Development at the Institute of Psychology and Pedagogy, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

na.tsvetkova@mpgu.su, <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests